

Глава 430: Тактичная императрица

В огромном дворе императрица сидела прямо на троне за занавесом, отделявшим ее от министров внизу.

"В сегодняшнем суде предстоит обсудить три вопроса", - медленно произнесла императрица.

Все присутствующие внизу притихли. Они уже знали, что собирается сказать императрица.

"Убийство покойного императора вышло на первый план. Его недостойный сын Гу Ли жаждал трона, ради которого без колебаний расправился с отцом и братом. Теперь, когда он задержан, я хотела бы обсудить с вами, как нам следует поступить".

Как только императрица закончила, раздались звуки обсуждения, пока не встал мужчина средних лет с праведным выражением лица.

"Ваше Величество, есть ли неопровержимые доказательства того, что мой царственный брат был убит моим племянником?" Говоривший был четвертым великим принцем, одним из самых проблемных существ в планах императрицы. Однако его причины мешать второму принцу больше не существовало.

"Его схватили с поличным, когда он привел своих людей, чтобы убить меня, и он признался в своих преступлениях. Интересно, считаются ли его собственные слова убедительным доказательством?" - холодно ответила императрица. Она выглядела недовольной, но на самом деле ее сердце расцветало от радости. Она не надеялась на многое, обращаясь за помощью к Танг Бину, но не ожидала, что его эффективность окажется настолько высокой, что он быстро преодолеет огромное препятствие.

При словах императрицы четвертый великий принц вздохнул.

"Какой грех, какой грех...", - сказав это, четвертый великий принц словно постарел на несколько лет всего за одну секунду. Его выражение лица стало мрачным, и он замолчал.

"Ваше Величество, когда наш покойный император был жив, он однажды сказал, что не любит, когда члены семьи причиняют друг другу боль за трон. Теперь, когда третий принц поступил наоборот и бросил вызов морали, я предлагаю высшую меру наказания в виде казни, чтобы полностью унять беспокойство общественности". Это был министр, отвечающий за уголовные дела, и он явно был на стороне императрицы.

По его предложению у остальных не было другого выбора, кроме как согласиться. Выразить несогласие в это время было равносильно оскорблению императрицы.

"В конце концов, третий принц все еще принадлежит к королевской семье. Я боюсь, что неуместно назначать высшую меру наказания, но смерть, тем не менее, несомненна. Этот старик считает, что достаточно просто даровать ему смерть. Кроме того, таким образом все королевство сможет увидеть доброту Вашего Величества", - предложил императорский ученый Хоу Цзинь, старик с белыми волосами и бородой.

После того как четвертый великий принц уступил, Хоу Цзинь стал одним из двух оставшихся столпов. Если бы он не мог стоять прямо, двор мог бы позволить императрице делать все, что ей заблагорассудится. Хоу Цзинь, как человек, наблюдавший за взрослением этой партии принцев, хорошо их знал. В то время как Гу Хэн и Гу Ли демонстрировали многообещающие

качества, чтобы стать императором, второй принц просто не подходил, как бы кто ни пытался его возвысить. Если бы он был возведен на престол, то Древний Юэ, по сути, стал бы владением императрицы.

В настоящее время у императорского ученого был кандидат. Однако он не осмеливался сказать об этом, потому что в этом случае погибнет не только он, но и предложенный им кандидат. Поэтому его единственным планом было тянуть и тянуть до тех пор, пока он не найдет идеальный прорыв для победы одним ударом.

"Императорский Ученый мудр. Сейчас все еще траурный период, и казнь члена королевской семьи в это время крайне неуместна!" Премьер-министр Шэнь Цяндун вышел вперед. Он был самым слабым среди троих, поэтому императрица легко могла захотеть причинить ему вред. Тем не менее, он чувствовал абсолютную необходимость встать. Даже если это сломает его!

У любой династии есть человек, который предан только ей, и Шэнь Цяньдун был таким человеком.

"Хамф, даровать смерть только такому аморальному существу? Премьер-министр и императорский ученый, вы что, от старости помутились рассудком? Вы не боитесь, что над вами будет смеяться весь мир?"

Когда придет время, когда люди обвинят нашего Древнего Юэ в неверности и несвободе, кто понесет вину?!" Министр по уголовным делам снова встал и сурово опроверг, еще раз показав свою преданность императрице.

"Уродливые внутренние дела королевской семьи не могут быть преданы огласке. Приговор члена королевской семьи к высшей мере наказания равносителен тому, чтобы объявить об этом всему миру. Как вы думаете, над кем из них будут больше смеяться?" - с усмешкой ответил премьер-министр, заставив министра по уголовным делам потерять дар речи.

"Я рад, что вы все искренне думаете за нашего Древнего Юэ. Я внимательно рассмотрю этот вопрос", - медленно проговорила императрица с нотками усталости в голосе.

Конечно, оставалось неясным, от чего она устала...

"Ваше Величество мудры!" Премьер-министр погрозил кулаком императрице, а затем замолчал.

Таким образом, вопрос был временно замят, и он перешел к оставшимся двум. Для трех придворных сеньоров стало рутиной каждый день противодействовать шагам императрицы.

"Второе дело - наградить одного человека", - сказала императрица, затем посмотрела на управляющего Фана и прошептала несколько слов. Управляющий Фань тут же громко позвал.

Через некоторое время вошел Танг Бинг, одетый в роскошный наряд.

"Командир королевской гвардии Танг Бинг приветствует Ваше Величество. Да здравствует Ваше Величество!" Танг Бинг только сжал кулак и не опустился на колени. Кто-то должен был выйти, чтобы прочитать ему нотацию в такое время, но этого не произошло.

Никто не был настолько глуп, чтобы расстраивать императрицу из-за такого пустяка и в свою очередь провоцировать восходящего новичка.

"Танг Бинг внес свой вклад в мое спасение, а также с его помощью мы смогли расследовать смерть Его Величества. Чтобы поощрить заслуги и развеять недавние неудачи, я присвоил Танг Бину титул Могущественного генерала. На этом основании он теперь имеет право участвовать в придворных делах".

Это объявление потрясло весь двор.

Шэнь Цяньдун встал, но прежде чем он успел заговорить, императрица опередила его.

"Премьер-министр, не убеждайте меня в обратном. Я приняла решение, и Танг Бинг способен занять эту должность. Я приму во внимание ваше мнение о третьем принце, надеюсь, вы не станете спорить со мной по этому поводу".

Нелепость! Абсолютно, безумно нелепо!

Кто-то действительно торговался в суде, и самым нелепым было то, что этот человек сидел высоко наверху!

Вот почему некоторые люди просто не могли сидеть в таком положении, потому что они не знали табу, которых следует избегать! Такой человек привел бы страну к упадку, без исключения!

Однако Шэнь Цяньдун не смог опровергнуть и на этот раз. Что было нелепо, то и осталось нелепо. Императрица могла выиграть эту сделку. По сравнению с участием Танг Бина в политических делах, на что он не мог согласиться, так это на верховную казнь третьего принца. Не потому, что он питал благосклонность к третьему принцу, а просто потому, что Древний Юэ не мог позволить себе потерять это лицо.

Смешно подумать: не правитель, а нижестоящие чиновники беспокоились о репутации королевства. Если бы это дело выплыло наружу, это стало бы еще большим посмешищем.

После того, как дело Танг Бина было улажено, сердце каждого подскочило к горлу. Если бы не было никакой случайности, последний сразу же приступил бы к главному делу.

"Думаю, все уже знают, в конце концов, я женщина. То, что я сижу в этой позе, неизбежно вызовет споры, так что, господа, стоит ли вам рассматривать кандидатуру следующего императора?"

Конечно, речь шла об этом...

Следующий император, кто еще, кроме второго принца, имеет право на царствование?

Как тактично со стороны Ее Величества, а...?

<http://tl.rulate.ru/book/16460/2185144>